

Есина Е. А. Прагматические аномалии в медиатекстах «Шоу “Уральские пельмени”» / Е. А. Есина // Научный диалог. — 2018. — № 2. — С. 51—60. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-51-60.

Yesina, Ye. A. (2018). Pragmatic Anomalies in Media Texts of “Show “Uralskiye Pelmeni””. *Nauchnyy dialog*, 2: 51-60. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-51-60. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42:791

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-51-60

Прагматические аномалии в медиатекстах «Шоу “Уральские пельмени”»

© Есина Екатерина Александровна (2018), orcid.org/0000-0001-8289-3727, аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижегород, Россия), esina93@inbox.ru.

Проводится анализ юмористических медиатекстов с точки зрения присутствия в них прагматических аномалий как разновидности языковых аномалий. Автор предполагает, что рассмотрение прагматических языковых аномалий медиатекстов «Шоу “Уральские пельмени”» в рамках теории языковых аномалий позволяет проследить особенности их функционирования как средства организации развлекательных текстов. Новизна исследования обусловлена тем, что, несмотря на большой интерес лингвистов к изучению языковой игры и широкую популярность «Шоу “Уральские пельмени”», аномалии, на которых построен данный медиатекст, ранее не подвергались анализу. Охарактеризованы основные типы прагматических аномалий: прагмасемантические и коммуникативно-прагматические. К прагмасемантическим отнесены следующие аномалии: противоречие между прагматическими пресуппозициями и ассертивными компонентами смысла слова, словосочетания или высказывания; аномальная актуализация дейктических показателей; избыточная «буквализация» прагматических пресуппозиций; аномальная референция. Среди коммуникативно-прагматических аномалий подвергнуты анализу следующие явления: наведение в высказывании ложных импликатур дискурса; аномальная интенциональность высказывания; аномальная аргументация; аномальная эксплуатация речевых стратегий *de dicto / de re*. Автор приходит к выводу, что наличие разных типов прагматических аномалий обусловлено спецификой медиатекста юмористической телепередачи «Шоу “Уральские пельмени”», предполагающего наличие комического.

Ключевые слова: языковая аномалия; прагматическая аномалия, медиатекст; комический эффект.

1. Введение

Высокая концентрация языковых аномалий обнаруживается в медиатекстах «Шоу “Уральские пельмени”», послуживших материалом для настоящего исследования. На основании принадлежности рассматриваемых текстов одному авторскому коллективу медиатексты «Шоу “Уральские пельмени”» мы рассматриваем в поле одного дискурса, понимаемого, вслед за Е. И. Шейгал, как «семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы, представление о типичных моделях речевого поведения и набор речевых действий и жанров, специфичных для данного типа коммуникации» [Шейгал, 2004, с. 11]. По способу передачи информации, как представляется, его следует отнести к типу медиадискурса, определяемого как «совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2014, с. 50], а анализируемые тексты (тексты афиш и официальных релизов концертных программ; тексты, размещенные на официальном сайте коллектива; письменная расшифровка звучащих текстов, транслируемых на телеканале СТС) следует характеризовать как медиатексты, являющиеся «дискретными единицами медиадискурса» [Добросклонская, 2008, с. 50], или «отдельными единицами медиадискурса» [Гмызина, 2016, с. 42].

Согласно теории Н. Лумана, для адекватного восприятия информации массмедиа читателем / зрителем требуется, чтобы адресат оперативно вошел в ситуацию и сформировал «подходящую к рассказу, соразмерную ему память. Но осуществить это он [реципиент] может только в том случае, если получит достаточное количество знакомых ему деталей в виде образов и текстов» [Луман, 2005, с. 85]. Развлекательные медиа зачастую подают «образы и тексты» не в готовом виде, а в трансформированном тем или иным способом. Таким образом, «развлекательные передачи тем самым всегда имеют подтекст» [Луман, 2005, с. 98]. Подтекст развлекательной передачи может создаваться за счет использования разного рода языковых аномалий, в данном исследовании понимаемых (в широком смысле, вслед за Т. Б. Радбилем [Радбиль, 2006, с. 56]) как «любое значимое отклонение от принятых в данной социальной, культурной и языковой среде стандартов, которое имеет знаковый, то есть языковой характер манифестации, но не обязательно системно-языковую природу» [Радбиль, 2012, с. 3]. Так, в данной работе нами будут рассмотрены прагматические аномалии, не имеющие системно-языковой природы, являющиеся контекстно зависимыми.

Аномалия как конструкт развлекательного медиатекста, с одной стороны, активизирует память (фоновые знания) реципиента, а с другой — вносит новые черты в известный объект. «Непрерывно сопутствующее сравнение» нормы и аномалии добавляет развлечению «остроты» [Луман, 2005, с. 98]. На уровне языковой концептуализации мира в медиатекстах «Шоу “Уральские пельмени”» широко распространены прагматические аномалии, которые, вслед за Т. Б. Радбилем [Радбиль, 2006; Радбиль 2012, с. 164—183], нами подразделяются на прагмасемантические и коммуникативно-прагматические.

2. Прагмасемантические аномалии в медиатекстах «Шоу “Уральские пельмени”»

Прагмасемантические аномалии возникают из столкновения конвенционального смысла слова, словосочетания или высказывания с неконвенциональным, при этом для своего обнаружения требуют обращения к контексту или к экстралингвистической информации [Радбиль, 2014, с. 164].

Примером прагмасемантической аномалии в медиатекстах «Шоу “Уральские пельмени”» может служить следующий медиатекст: *Изначально мусоропровод был придуман для передвижения милиционеров* [Шутки...]. В системно-языковой лексической семантике слова *мусоропровод* ‘канал в стене дома с отверстиями на каждом этаже для сбрасывания мусора’ [СлРЯ, т. 2, с. 313] отсутствует представление о перемещении внутри мусоропровода чего-либо еще, кроме мусора. Однако это представление имплицитно присутствует в данном контексте из-за наличия в русском языке аргоизма *мусор* в значении ‘милиционер’ [Мусор]. Данный пример прагмасемантической аномалии в некотором роде схож с примерами, которые приводит Т. Б. Радбиль, характеризующий данный тип как противоречие между прагматическими пресуппозициями и асертивными компонентами смысла слова, словосочетания или высказывания [Радбиль, 2006, с. 66].

Примером аномальной актуализации дейктических показателей [Там же, с.70] в исследуемых медиатекстах может служить аномальный временной дейксис в выражении *Чтобы скорая помощь приехала сразу, вызывайте её заранее* [Ш1]. Употребление временного дейктического показателя *сразу* в контексте противопоставления с дейктическим показателем *заранее* приводит к аномалии, так как *сразу* означает ‘в ближайший момент после чего-л.; немедленно’ [СлРЯ, т. 4, с. 237] и включает элемент заблаговременности, обнаруживаемый в семантике слова *заранее* ‘за некоторое время до чего-л. заблаговременно’ [Там же, т. 1,

с. 565]. В данном случае обыгрывается стереотип о работе службы скорой медицинской помощи в России, в частности, о ее долгом ожидании больными. Названный стереотип обнаруживается в многочисленных примерах из художественной и публицистической литературы, см., например: [Ооржак, 2017; Скоробогатова, 2016; Медленная скорая помощь и др.].

Аномальная буквализация пресуппозиции [Радбиль, 2006, с. 67—68] в рамках типа прагмасемантических аномалий «избыточная “буквализация” прагматических пресуппозиций» актуализируется в следующем примере: *В паспортном столе и стул паспортный* [Шутки], где идиоматичность словосочетания *паспортный стол* в значении ‘отдел, связанный с выдачей паспортов’ [СлРЯ, т. 3, с. 29] не снимается, а элементы ‘стул’ и ‘стол’ конвенционально представляются говорящим как обязательные атрибуты данной службы паспортного стола: *стол* ‘род мебели..., на которую ставят что-л. при работе’ [Там же, т. 4, с. 271], *стул* ‘род мебели, обычно со спинкой, предназначенный для сидения одного человека’ [Там же, с. 295].

Примером аномальной референции [Радбиль, 2006, с. 70] в медиатекстах «Шоу “Уральские пельмени”» может служить следующий контекст: *Отпуск бывает в году всего один раз, первые ряды концертного зала, сейчас меня не слушайте, это я для страны говорю* [Ш4], в котором аномально заданы зоны референции для двух множеств: ‘страны’ как совокупности жителей одного государства и ‘первых рядов концертного зала’ как совокупности зрителей, расположившихся в первых рядах, поскольку они имеют более высокие статус и / или материальное положение, нежели другие зрители. Таким образом, искусственно задается отношение распределения, при котором два названных множества оказываются непересекающимися, хотя формально множество ‘первые ряды концертного зала’ является подмножеством множества ‘зрительный зал’, которое в свою очередь является подмножеством (в основной своей части) множества ‘<население> страны’.

3. Коммуникативно-прагматические аномалии в медиатекстах «Шоу “Уральские пельмени”»

Наведение в высказывании ложных импликатур дискурса выступает как проявление некорректного применения постулатов общения и принципа кооперации, при котором адресат вынужден выводиться из речевого акта говорящего импликации, либо противоречащие здравому смыслу в целом, либо внутренне противоречивые в данном контексте [Радбиль, 2006, с. 72]. Примером таких аномалий может служить следующий контекст: — *Сама ищи!* / — *Я не могу! Я грязью лицо чищу!* / — *Аккуратно там!*

Об мыло не испачкайся! [Ш1]. В рассматриваемом случае аномалия возникает в результате противоречия вербализованных действий *чистить грязью / пачкать мылом* с конвенциональными *чистить мылом / пачкать грязью*.

В медиатекстах «Шоу “Уральские пельмени”» часто обнаруживаются импликации, при которых реальной ситуации приписывается неадекватное состояние [Радбиль, 2006, с. 72]. Например, в контексте *Вот я знаю, чего понять не могу: Вот вы курите, пьяный по поселку бегаєте, дебоишите. Как так получилось, что вы депутатом стали?* / — *Это потому что фантазия у меня хорошая и лицо на плакате доброе* [Шутки] наводится аномальная импликатура: *‘Депутатом становится тот, у кого хорошая фантазия и доброе лицо на плакате, вне зависимости от социального поведения’. Импликатуру выражения *В тюрьме сидят люди, которым дома не сиделось* [Шутки] можно интерпретировать как *‘Люди, которым не сидится дома, сидят в тюрьме’ или *‘Любой, кто не сидит дома, сидит в тюрьме’.

В контексте *Женщины не любят сидеть в тюрьме, потому что там все в таком же ходят, поэтому с удовольствием оттуда бегут* [Ш2] наводится ложная импликатура *‘Пребывание в местах заключения для женщин является тяжёлым не потому, что здесь ограничена свобода, а из-за того, что все заключённые ходят в униформе’.

Ложные импликации обнаруживаются в следующих выражениях: *Если вы начали разговаривать с кошкой, значит, что вы либо бабушка, либо маугли* [Ш1]: *‘С кошками разговаривают только бабушки и маугли’ (хотя говорить что-либо кошке могут не только одинокие люди, не только те, кому не с кем поговорить); *Если женщина начинает просыпаться в 5 утра, она медленно превращается в бабушку* [Ш2]: *‘Бабушкой женщина становится не в результате рождения внука / внучки, а когда начинает просыпаться в 5 утра, как это бывает при естественном старении организма,’ (хотя ранние вставания не обязательно могут быть признаком старения организма и хотя бабушкой принято называть женщину после рождения внуков, даже если она еще не страдает от бессонницы). Аномальная импликатура дискурса в двух последних выражениях в утрированной форме апеллирует к стереотипу пожилой женщины, одинокой (а потому разговаривающей с кошкой) и страдающей старческими недугами (например, очень рано просыпающейся по утрам).

Аномальная интенциональность высказывания [Радбиль, 2006, с. 71—72] обнаруживается в выражении *Дима, я это платье купила, чтобы купить, а не носить!* [Ш2], сообщаемом, что для женщины важен сам факт покупки, а не использование вещи по назначению. Таким образом,

в лаконичное высказывание авторы «упаковали» стереотип о женской расчётливости: «мужчин порой удивляет, насколько непрактично дамы тратят деньги» [Ризо, 2011, с. 88], который декодируется реципиентом.

Аномальная аргументация [Радбиль, 2006, с. 74—75] порождает ложные импликатуры дискурса: *Моя жена — председатель общества охраны исчезающих животных и живет со мной по одной причине. Потому что я скотина редкостная* [Ш2]. Аномальная импликатура дискурса заключается в отнесении говорящего либо к животному — *скотина* ‘четвероногое домашнее сельскохозяйственное животное’ [СлРЯ, т. 4, с. 119], либо к человеку — просторечное *скотина* ‘грубый, низкий, подлый человек’ [Там же]. Прагматической данную аномалию делает тот факт, что в контексте актуализируется прагматическая пресуппозиция ‘животные не обладают речевой-способностью’. Комический эффект возникает и за счет синонимической атрибуции рассматриваемых элементов: *исчезающий* ‘перестающий существовать’ [Там же, т. 2, с. 692] и *редкостный* в значении ‘не часто или мало встречающийся’, ‘исключительный, выдающийся’ [Там же, т. 3, с. 696]. Следует отметить, что слово *исчезающий* синонимически близко значению слова *редкостный* ‘не часто или мало встречающийся’, но в данном контексте семантика слова *редкостный* иная — ‘исключительный, выдающийся’ [Там же].

Аномальная аргументация отмечается также в примере, рассмотренном выше: *Женщины не любят сидеть в тюрьме, потому что там все в таком же ходят, поэтому с удовольствием оттуда бегут* [Ш2]. В данном случае возникает ложное умозаключение: *‘Причиной побега женщин из тюрьмы является униформа’. Комический эффект возникает в связи со стереотипом: женщинам свойственен выбор эксклюзивной одежды.

Для медиатекстов «Шоу ”Уральские пельмени”» характерна аномальная эксплуатация речевых стратегий *de dicto / de re*, рассматриваемая в работах [Булыгина и др., 1997; Падучева, 2010; Радбиль, 2006; Радбиль, 2012]. В норме, используя стратегию *de dicto*, «адресат ориентируется на значения слов, актуализованные говорящим (что должно быть “по умолчанию”, в специально не маркированных условиях коммуникации), а при стратегии *de re* <...> переформулирует их в соответствии со своими исходными пресуппозициями и импликациями» [Радбиль, 2006, с. 75]. Так, мена стратегий *de dicto* и *de re*, ведущая к недопониманию коммуникантов, обнаруживается в следующем контексте:

— *Мне нужен ваш техпаспорт / — Каких тех? Я не вожу с собой паспорта тех* [Ш1]. Стратегия *de dicto* предполагает понимание слова, произносимого первым говорящим — *техпаспорт* (технический па-

спорт) ‘свидетельство о регистрации транспортного средства’ [ПДД, р. 2, п. 2.1.1.]; второй же говорящий предполагает здесь словосочетание *паспорт тех* ‘паспорт, принадлежащий определённым лицам’.

Случай «буквальной мотивации» в речевом акте (в терминологии Т. Б. Радбиля), характеризующийся отношениями между лексическими значениями вербализованных единиц [Радбиль, 2006, с. 75], обнаруживается в следующем примере: — *Ик, ик, это меня Герда вспоминает! / — Это тебя весь северный полюс вспоминает. И медведь, которого ты тюленем обмотал. И тюлень, в которого ты медведя завернул, и пингины, которых ты на британский флаг порвал, и полярники, которых ты на лыжи натянул. / — Это потому что у меня ледяное сердце! / — Нет, это потому что у тебя отморозенные мозги. Ты отморозок, Кай* [ШЗ]. Здесь условные отношения устанавливаются между номинативным значением сочетаний, характеризующих человека: *ледяное сердце* — *ледяной* ‘крайне сдержанный, презрительно-холодный, уничтожающий’ [СлРЯ, т. 2, с. 171] и *отморозенные мозги* — *отморозенный* ‘глупый, недалекий; странный, сумасшедший’ [Там же, с. 692]. Следует отметить, что последнее сочетание в речевой практике носителя русского языка не реализуется как номинативная единица, в то время как *холодное / ледяное сердце* является устойчивым сочетанием.

4. Выводы

Анализ разных типов прагматических языковых аномалий в медиатекстах «Шоу “Уральские пельмени”» с опорой на теорию языковых аномалий, разработанную в трудах российских исследователей, позволил сделать следующие выводы:

— прагматические аномалии контекстуально зависимы, а значит, реализуются в определенных контекстах;

— прагматические аномалии реализуются в контекстах, имеющих двойственную природу, что выражается в наличии подтекста высказывания, репрезентирующего стереотипы, существующие в современном российском обществе;

— высокую концентрацию различных типов прагматических аномалий, по-видимому, следует рассматривать в качестве конституирующего свойства развлекательных жанров массмедийного дискурса, а сами аномалии — в качестве средств создания комического эффекта.

Источники и принятые сокращения

1. *Медленная скорая помощь* [Электронный ресурс] // Новости Королёва. — Режим доступа : <http://korolev.news/news/?id=469>.

2. *Мусор* [Электронный ресурс] // Словарь русского арго / В. С. Елистратов. — Режим доступа: http://russian_argo.academic.ru/6864/мусор.
3. *Ооржак Ч.* Медленная «скорая медицинская помощь» [Электронный ресурс] / Ч. Ооржак // Тувинская правда. — Режим доступа : <http://www.tuvspravda.ru/?q=content/medlennaya-skoraaya-medicinskaya-pomoshch>.
4. ПДД — *Правила дорожного движения Российской Федерации.* — Москва : АТБЕРГ, 2017. — 64 с.
5. *Скоробогатова О.* Медленная скорая помощь [Электронный ресурс] / О. Скоробогатова // Проза.ру. — Режим доступа : <http://www.proza.ru/2016/03/15/1651>.
6. СЛРЯ — Словарь русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Институт русского языка ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд. стереотип. — Москва : Русский язык, 1988. — Т. 1–4.
7. Ш1 — *Шутки* Уральских пельменей [2] [Электронный ресурс] // Шоу «Уральские пельмени» 2006—2016. — Режим доступа : <http://u-pelmeni.ru/shutki/2/>.
8. Ш2 — *Шутки* Уральских пельменей [4] [Электронный ресурс] // Шоу «Уральские пельмени» 2006—2016. — Режим доступа : <http://u-pelmeni.ru/shutki/4/>.
9. Ш3 — *Шутки* Уральских пельменей [6] [Электронный ресурс] // Шоу «Уральские пельмени» 2006—2016. — Режим доступа : <http://u-pelmeni.ru/shutki/6/>.
10. Ш4 — *Шутки* Уральских пельменей [5] [Электронный ресурс] // Шоу «Уральские пельмени» 2006—2016. — Режим доступа : <http://u-pelmeni.ru/shutki/5/>.
11. *Шутки, хохмы, афоризмы, философские трактаты* [Электронный ресурс] // Уральские пельмени. Официальный сайт. — Режим доступа : <http://pelmeny.net/interesting/jokes/>.

Литература

1. *Булыгина Т. В.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. — Москва : Языки русской культуры, 1997. — 576 с.
2. *Гмызина Э. В.* Медиатекст и медиадискурс в свете культурологического анализа / Э. В. Гмызина // Приоритетные направления развития науки и образования : материалы XI Междунар. науч.-практ. конференции (Чебоксары, 27 ноября 2016 г.) : в 2-х томах. — Чебоксары : Интерактив плюс, 2016. — Т. 1 — С. 42—44.
3. *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ : учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. — Москва : Флинта, 2008. — 203 с.
4. *Добросклонская Т. Г.* Массмедийный дискурс : теория и методы изучения / Т. Г. Добросклонская // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : материалы I Междунар. науч.-практ. конференции (Белгород, БелГУ, 1–4 апреля 2014 г.). — Белгород : Константа, 2014. — С. 48—56.
5. *Луман Н.* Реальность массмедиа / Н. Луман ; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — Москва : Праксис, 2005. — 256 с.
6. *Падучева Е. В.* Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке ; Семантика нарратива) / Е. В. Падучева. — Москва : Языки славянской культуры, 2010. — 480 с.

7. Радбиль Т. Б. Прагматические аномалии в среде языковых аномалий русской речи / Т. Б. Радбиль // Русский язык в научном освещении. — Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2006. — № 12 (2). — С. 56—79.

8. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте / Т. Б. Радбиль. — Москва : Флинта, 2012. — 322 с.

9. Ризо Е. Тайны женского мозга. Почему умницы способны на глупости / Е. Ризо. — Санкт-Петербург : Питер, 2011. — 210 с.

10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 326 с.

Pragmatic Anomalies in Media Texts of “Show “Uralskiye Pelmeni”

© Yesina Yekaterina Aleksandrovna (2018), orcid.org/0000-0001-8289-3727, PhD student, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhni Novgorod, Russia), esina93@inbox.ru.

The analysis of humorous media texts is carried out from the point of view of presence in them of pragmatic anomalies as a kind of language anomalies. The author assumes that consideration of pragmatic language anomalies of media texts of “Show “Uralskiye Pelmeni” within the framework of the theory of language anomalies allows to trace features of their functioning as means of the organization of entertaining texts. The novelty of the research is determined by the fact that, despite the great interest of linguists in the study of the language game and the wide popularity of the “Show “Uralskiye Pelmeni,” the anomalies on which this media text is built, have not previously been analyzed. The main types of pragmatic anomalies are characterized: pragmatic-semantic and communicative-pragmatic. The following anomalies are attributed to pragmatic-semantic ones: contradiction between pragmatic presuppositions and assertive components of the meaning of a word, phrase or utterance; abnormal actualization of deictic indices; excessive “literalism” of pragmatic presuppositions; abnormal reference. Among the communicative-pragmatic anomalies the following phenomena are analyzed: presence in utterance false discourse implicators; anomalous intentionality of utterances; abnormal reasoning; abnormal operation of speech strategies *de dicto* / *de re*. The author comes to the conclusion that the presence of different types of pragmatic anomalies is due to the specifics of media text of humorous TV program “Show “Uralskiye Pelmeni,” assuming the presence of comic.

Key words: linguistic anomaly; pragmatic anomaly, media text; comic effect.

Material resources

Medlennaya skoraya pomoshch'. In: *Novosti Koroleva*. Available at: <http://korolev.news/news/?id=469>. (In Russ.).

Musor. In: Elistratov, V. S. *Slovar' russkogo argo*. Available at: http://russian_argo.academic.ru/6864/musor. (In Russ.).

Oorzhak, Ch. Medlennaya «skoraya meditsinskaya pomoshch'». In: *Tuvinskaya pravda*. Available at: <http://www.tuvpravda.ru/?q=content/medlennaya-skoraya-medicinskaya-pomoshch>. (In Russ.).

- PDD — *Pravila dorozhnogo dvizheniya Rossiyskoy Federatsii* 2017. Moskva: ATBERG.
- Sh2 — Shutki Uralskikh pelmeney [2]. In: *Shou «Uralskiye pelmeni» 2006—2016*. Available at: <http://u-pelmeni.ru/shutki/2/>. (In Russ.).
- Sh3 — Shutki Uralskikh pelmeney [4]. In: *Shou «Uralskiye pelmeni» 2006—2016*. Available at: <http://u-pelmeni.ru/shutki/4/>. (In Russ.).
- Sh4 — Shutki Uralskikh pelmeney [6]. In: *Shou «Uralskiye pelmeni» 2006—2016*. Available at: <http://u-pelmeni.ru/shutki/6/>. (In Russ.).
- Sh5 — Shutki Uralskikh pelmeney [5]. In: *Shou «Uralskiye pelmeni» 2006—2016*. Available at: <http://u-pelmeni.ru/shutki/5/>. (In Russ.).
- Shutki, khokhmy, aforizmy, filosofskiye traktaty. In: *Uralskiye pelmeni*. Ofitsialnyy sayt. Available at: <http://pelmeny.net/interesting/jokes/>. (In Russ.).
- Skorobogatova, O. Medlennaya skoraya pomoshch'. In: *Proza.ru*. Available at: <http://www.proza.ru/2016/03/15/1651>. (In Russ.).
- SIRYa — Evgenyeva, A. P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t., 1–4*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).

References

- Bulygina, T. V., Shmelev, A. D. 1997. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Dobrosklonskaya, T. G. 2008. *Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI: uchebnoe posobiye*. Moskva: Flinta. (In Russ.).
- Dobrosklonskaya, T. G. 2014. Massmediynnyy diskurs: teoriya i metody izucheniya. In: *Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsialnoy praktiki i obrazovaniya: materialy I Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii* (Belgorod, BelGU, 1–4 aprelya 2014 g.). Belgorod: Konstanta. 48—56. (In Russ.).
- Gmyzina, E. V. 2016. Mediatekst i mediadiskurs v svete kulturologicheskogo analiza. In: *Prioritetnyye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya: materialy XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii* (Cheboksary, 27 noyabrya 2016 g.): v 2-kh tomakh, I. Cheboksary: Interaktiv plus. 42—44. (In Russ.).
- Luman, N. 2005. *Realnost' massmedia*. Moskva: Praksis. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. 2010. *Semanticheskiye issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa)*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Radbil, T. B. 2006. Pragmaticheskiye anomalii v srede yazykovykh anomalii russkoy rechi. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, 12 (2). Moskva: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN. 56—79. (In Russ.).
- Radbil, T. B. 2012. *Yazykovyye anomalii v khudozhestvennom tekste*. Moskva: Flinta. (In Russ.).
- Rizo, E. 2011. *Tayny zhenskogo mozga. Pochemu umnitsy sposobny na gluposti*. Sankt-Peterburg: Piter. (In Russ.).
- Sheygal, E. I. 2004. *Semiotika politicheskogo diskursa*. Moskva: Gnozis. (In Russ.).